

По дороге они то и дело встречали автомобили, ехавшие в сторону базы города Д. Видимо, поскольку поблизости была всего одна официальная база, люди из окрестных уездов стекались именно туда, и в последнее время население базы города Д росло с каждым днём.

Путь прошёл без особых происшествий. Пару раз попадались небольшие стайки зомби, но все они были отброшены мощными и безжалостными способностями мужчины-божества и по-прежнему неуклюжей стрельбой Цзи Чэня. Стоит отметить, что по дороге они даже заметили редкого зверя — это была маленькая белоснежная собачка. Цзи Чэнь не мог определить породу, а заметил её лишь потому, что та сидела на крыше легковушки. Он предположил, что люди в машине, скорее всего, были прежними хозяевами пса, вот он и увязался за ними.

Однако 001 говорил, что домашние животные крайне редко подвергаются мутациям. В основном дикие звери обитали в глубоких горах и непроходимых лесах, где тамошняя фауна отличалась большей дикостью, а потому и вероятность мутации была выше. Впрочем, если в будущем эволюционный источник продолжит оказывать влияние на людей и животных, со временем у этих зверей всё же появится шанс на эволюцию. Вот почему столько дней им не попадалось ни одного редкого зверя, а сегодня выдалась возможность расширить свой кругозор.

Две машины быстро разминулись. Цзи Чэнь не смог узнать никаких подробностей, ощутив лишь, что уровень мутировавшего пса на данный момент был первым. Зато можно было с уверенностью сказать, что редкие звери действительно способны мирно сосуществовать с людьми. Выходило, что существовавшая в оригинальном романе высококлассная и слегка мистическая профессия укротителя зверей и впрямь реальна; кажется, третий объект воздыханий главного героя как раз был укротителем. Вот только людей этой профессии они пока не встречали.

Трёхчасовая поездка пролетела незаметно. Разговаривая и смеясь всю дорогу, они не чувствовали скуки, и в уезд 3 добрались примерно к полудню. До апокалипсиса уезд 3 был небольшим городком с населением всего в триста тысяч человек и выглядел не слишком процветающим. В то же время уезд 3 являлся историческим городом: в нём находился очень известный старинный храм, привлекавший множество туристов. С наступлением же апокалипсиса большинство этих не успевших вернуться домой туристов превратилось в зомби, а те немногие выжившие, у которых не было запасов продовольствия, жили, надо полагать, в крайне жалком состоянии.

Чу Юньтин доехал по адресу собственной гостиницы, который дал Ю Цзинь. Уходя, Ю Цзинь, судя по всему, сильно спешил, и входная дверь осталась незапертой. В маленьком отеле шаталось пятеро зомби: Чу Юньтин расправился с тремя, а Цзи Чэнь — с двумя. Закончив с зачисткой, они оба тщательно всё осмотрели, но никаких вестей, оставленных Тан Ухуа, не обнаружили.

Похоже, здесь следы обрывались.

Хотя Чу Юньтин всё время хранил молчание, Цзи Чэнь чувствовал, какая тревога бушевала в этот момент в его сердце.

В условиях апокалипсиса отыскать человека было поистине невероятно сложно. На улицах свободно разгуливали лишь зомби, а людей почти не осталось — те, должно быть, прятались по каким-то углам или уже добрались до базы, и теперь им даже не у кого было навести справки.

Они в полном тупике пообедали, а во второй половине дня собирались пройти по главным улицам города, проверяя дом за домом — нельзя же было сидеть сложа руки.

После еды за руль на этот раз сел Цзи Чэнь. Мужчина-божество был силен, но утром Чу Юньтин вёл машину и одновременно отбивался от зомби способностями, так что он наверняка сильно устал, и Цзи Чэнь из заботы взял вождение на себя.

Они объехали на машине все жилые кварталы и торговые улицы уезда 3. В каждом новом месте Чу Юньтин оставлял условные знаки для связи, но до самого наступления темноты они так и не нашли никаких полезных подсказок. Хотя за это время им попадались выжившие, никто из них не знал Тан Ухуа. Если подумать, это вполне логично: Тан Ухуа прибыл в уезд 3 всего за день до апокалипсиса, так что было бы странно, если бы в уезде кто-то его знал. В одном из супермаркетов нашлась оставленная Тан Ухуа метка, но внутри этого магазина уже не было ни души.

Смертельно уставшие, они отыскивали выглядевший довольно чистым двухэтажный особнячок в качестве временного жилья. Внутри давно никого не было, а поскольку входная дверь оказалась заперта, следов зомби там не наблюдалось. Цзи Чэнь наскоро убрал спальню на втором этаже, застелил свежее постельное белье и поплелся с изнуренным телом на кровать.

Чу Юньтин тоже послушно устроился на кровати — к этому навыку делить одно ложе оба они уже успели привыкнуть.

Однако, улечься-то они улеблись, но уснуть долго не получали возможности. Они искали по всему маленькому уезду большую часть дня, обошли все главные улицы, но никаких вестей о Тан Ухуа не было. Даже притом, что Чу Юньтин верил в своего брата, в этот момент он всё равно не мог не испытывать тревоги и волнения. А Цзи Чэнь тем временем размышлял: раз Тан Ухуа находится в уезде Цзэ, где же может прятаться такой заметный человек? Чу Юньтин говорил, что пока действия Тан Ухуа ничем не ограничены, даже если тот сейчас укрылся в каком-нибудь подвале или городской жилой многоэтажке, он обязательно оставит для него знак на самом видном месте улицы, а не исчезнет бесследно, словно растворившись в воздухе.

— Сяо Чэнь, на этот раз это я втянул тебя в неприятности. — Чу Юньтин коснулся мягких волос Цзи Чэня, чувствуя, как его собственная тревога постепенно утихает.

— Чу-гэгэ, что ты такое говоришь? Если ты продолжишь, я рассержусь, — наигранно возмущенно произнес Цзи Чэнь, не желая, чтобы его кумир говорил с ним столь отчужденно.

Чу Юньтин посмотрел на его сердитое, но улыбающееся лицо, легко усмехнулся и уже собирался что-то сказать, как вдруг уловил какую-то незнакомую ауру. Лицо его резко изменилось, и он крикнул в сторону небольшой двери в дальнюю гардеробную:

— Кто там? Выходи!

Цзи Чэнь тоже испугался: неужели в этом доме остался невычищенный зомби?

— Живо выходи! — заметив, что обитатель гардеробной не реагирует, Чу Юньтин повторил окрик и одновременно запустил сгусток энергии в ту маленькую дверь.

Дверь издала глухие удары, но Цзи Чэнь знал, что по какой-то причине Чу Юньтин совсем не вкладывал сил в атаку, иначе дверь не осталась бы целой и невредимой.

Никто не отзывался. В комнате царило молчание. Прошло какое-то время, прежде чем настороженный Цзи Чэнь заметил, что дверь начинает медленно приоткрываться. Из-за нее вышел мальчик лет десяти — грязный, неопрятный, с испугом смотрящий на них.

— Ты кто? — холодно спросил Чу Юньтин. Цзи Чэнь заметил, как маленькое тело едва заметно качнулось, и его сердце дрогнуло от жалости.

Это же совсем ребенок! Он осторожно приблизился к мальчику, который казался до смерти напуганным, и мягко спросил:

— Кто ты? Как ты здесь оказался?

Его ласковый взгляд возымел действие, немного успокоив испуганного мальчика. Тот залепетал детским голоском:

— Раньше... раньше наша семья жила в этом доме. Потом мама превратилась в монстра, а папа, когда она его укусила, тоже стал превращаться в монстра. Он сказал, что не может стать монстром, и тогда он...

В глазах ребенка вспыхнули страх и боль, словно он заново переживал что-то ужасное. Цзи Чэнь продолжил мягко расспрашивать его, и мальчик наконец понемногу успокоился, поведав свою историю.

Мальчика звали Ли Е. После наступления конца света его мать обратилась в зомби. Отец пытался ее усмирить, но случайно был укушен. Позже, осознавая, что скоро сам превратится в чудовище, вбежавший в последние минуты рассудка отец покончил с собой. Мальчик до смерти испугался и спрятался, выходя на поиски еды только тогда, когда сильно голодал. К счастью, те зомби не приходили за ним.

В глазах Цзи Чэня мелькнуло сочувствие. Неудивительно, что ребенок был так перепуган: любой на его месте, увидев мучительную смерть родителей перед собственными глазами, до смерти бы испугался. К тому же рядом не было никого из близких — у такого ребенка наверняка осталась глубокая психологическая травма.

— Пожалуйста, не убивайте меня, я не вру, — дрожащим голосом произнес Ли Е, вероятно, испугавшись затянувшегося молчания Цзи Чэня и Чу Юньтина.

— С чего бы нам тебя убивать? — мягко улыбнулся Цзи Чэнь. Каким бы жестоким ни был конец света, дети всегда оставались невиновными, а люди подсознательно всегда сочувствовали слабым. Даже несмотря на то, что Цзи Чэнь уже постепенно привыкал к законам выживания в постапокалиптическом мире, у него оставались собственные принципы.

Цзи Чэнь с нежностью смотрел на стоявшего перед ним Ли Е, как вдруг в комнате раздалось громкое урчание. Ли Е мгновенно залился краской, наконец-то продемонстрировав детское, свойственное его возрасту смущение.

— Ты проголодался? — сердце Цзи Чэня сжалось от боли. Если этот мальчик действительно так долго прятался в особняке, неизвестно, какими усилиями ему удавалось добывать еду и выживать. Неудивительно, что, хотя прошло всего несколько дней с начала апокалипсиса, он выглядел таким худым и истощенным.

Ли Е ничего не ответил, лишь нервно глядя на Цзи Чэня и Чу Юньтина. От этого взгляда у Цзи Чэня создалось впечатление, что нервы ребенка натянуты до предела и любое малейшее движение способно их оборвать.

— Не бойся, давай братик угостит тебя вкусненьким.

Он достал из кармана плитку шоколада. Перед концом света он накупил его в огромных количествах: хотя у него имелось пространственное хранилище, он всё равно привык носить по плитке с собой в кармане.

Ли Е замялся на месте, не решаясь сразу сделать шаг вперед, но его глаза жадно блеснули при виде шоколада, и он невольно сглотнул слюну.

В конце концов желание пересилило страх. Ли Е осторожно шагнул вперед, взял шоколадку в руки и перед тем, как разорвать обертку, с тревожной опаской бросил взгляд на Цзи Чэня. Лишь когда Цзи Чэнь с улыбкой кивнул, он надорвал упаковку и, словно наслаждаясь изысканнейшим деликатесом, маленькими кусочками принялся есть шоколад. Съев шоколад, они, видимо, осознали, что еда — лучший способ наладить контакт. Ли Е, казалось, немного расслабился, и Цзи Чэнь попытался завязать с ним более тесный разговор. Однако мальчик был немногословен, и большую часть времени говорил сам Цзи Чэнь. Благодаря своей способности стихии роста его аура была мягкой и наполненной жизненной силой, что вызывало у детей необъяснимое доверие. Постепенно взгляд, которым Ли Е смотрел на них, перестал быть настороженным.

Цзи Чэнь мысленно выдохнул с облегчением.

Лишь позже выяснилось, что подобрать ребенка — дело не такое простое. Цзи Чэнь приложил немало усилий, чтобы добиться от мальчика хотя бы капли расположения. Впрочем, и он сам, и его идеал были вымотаны за день. Поэтому, после того как Ли Е съел шоколад, Цзи Чэнь достал сосиски — во-первых, чтобы накормить мальчишку, а во-вторых, так как они с Чу Юньтином поужинали довольно рано, это как раз сгодилось им в качестве ночного перекуса.

Когда все трое закончили с едой, Цзи Чэнь призадумался. В месте, кишасщем зомби, оставлять запуганного до смерти ребенка одного в другой комнате или гардеробной казалось ему бесчеловечным. Однако взгляд Чу Юньтина ясно давал понять, что спать с ребенком в одной постели он не намерен. К счастью, в соседней комнате нашлась небольшая кровать, и Цзи Чэнь, обладавший немалой силой, нашел решение, устроившее обоих: он перетащил кроватку в спальню, где они расположились сами.

Закончив со всеми делами, Цзи Чэнь без сил рухнул на кровать. День выдался невероятно тяжелым, особенно после обеда: в каждом месте, где они искали людей, приходилось сталкиваться с зомби, что невероятно раздражало Цзи Чэня, привыкшего полагаться лишь на рукопашный бой.

Пожелав Ли Е спокойной ночи, он тут же зарылся в одеяло и мгновенно уснул.

Он не заметил, что, как только он погрузился в сон, двое других — большой и маленький — начали сверлить друг друга взглядами. Под глубоким, тяжелым взором Чу Юньтина и внезапно выпущенным давлением Ли Е постепенно стер с лица маску испуга, став серьезным и настороженным.

— Тебе лучше не иметь иных целей, иначе, какие бы способности у тебя ни были, я тебя не прощу, — холодно произнес Чу Юньтин. С самой первой встречи с этим ребенком он чувствовал несоответствие между его поведением и тем страхом, который тот изображал. Мальчик сумел избежать его духовного сканирования, когда они только вошли в комнату — определенно, он был вовсе не обычным ребенком.

Ли Е лишь молча смотрел на Чу Юньтина своими темными глазами, плотно сжав губы.

Предупредив его, Чу Юньтин не собирался причинять вред ребенку, поэтому убрал давление, лег в постель, обнял спящего человека и закрыл глаза.

И хотя Чу Юньтин постоянно твердил, что Цзи Чэнь каждое утро просыпается в его объятиях только из-за своей привычки вертеться во сне, истина была известна лишь немногим.

Когда Чу Юньтин закрыл глаза, Ли Е, стоявший на полу, долго и пристально смотрел на Цзи Чэня. В руках он всё еще сжимал обертку от шоколада, а в его глазах читалась глубина и сложность, совсем не свойственные его возрасту.

Ночь для такого толстокожего человека, как Цзи Чэнь, пролетела незаметно. Несмотря на вчерашнюю усталость, за ночь он полностью восстановил силы. Когда он проснулся, было еще рано. Как и ожидалось, он вновь обнаружил, что лежит в объятиях Чу Юньтина. Его лицо вспыхнуло, и, боясь, что идеал проснется и заметит, как плохо он спит, Цзи Чэнь осторожно высвободился из его объятий. Подняв голову, он увидел, что Ли Е спит на маленькой кровати напротив, укрывшись пледом.

Вчера Цзи Чэнь умыл его, и теперь под грязью проступили его истинные черты. Ли Е оказался тем самым милым мальчиком с длинными ресницами, огромными глазами и нежной кожей, от вида которого сердце Цзи Чэня замирало. Глядя на спящего ребенка, он казался маленьким ангелом.

Не сдержавшись, Цзи Чэнь слез с кровати и тихонько погладил Ли Е по щеке, воспользовавшись моментом, после чего вышел из спальни, чтобы приготовить нормальный завтрак.

Но в тот самый момент, когда этот простак отвернулся, те двое, что только что притворялись спящими, снова начали «перестрелку» глазами.

Взгляд Чу Юньтина, словно острые лезвия, вонзился в Ли Е. Малыш Чэнь никогда еще не гладил его самого, а тут какой-то невесть откуда взявшийся мальчишка оказался первым — этого просто нельзя было стерпеть!

Ли Е, напротив, проигнорировал его взгляд, лишь мельком взглянул на кислую физиономию Чу Юньтина и, пребывая в отличном настроении, продолжил спать. Пока этот человек рядом, этот сильный тип может лишь метать в него молнии, ну и пусть.

Впрочем, поспать ему долго не удалось: трудолюбивый Цзи Чэнь, закончив с завтраком, вытащил их обоих из кроватей.

Надо сказать, раньше его идеал всегда проводил всю ночь в медитации, а в последнее время непонятно почему стал требовать, чтобы его будили. Причем будить его приходилось долго, и в процессе он постоянно обнимал Цзи Чэня. Хотя тот и думал, что идеал делает это спросонья, всё равно каждый раз жутко смущался.

Ли Е, которого разбудили первым, умываясь водой, любезно предложенной Цзи Чэнем, мог лишь внутренне иронизировать над бесстыдством этого мужчины.

Наконец собрав всех к столу, Цзи Чэнь почувствовал гордость за проделанную работу. Пока они умывались, он выставил на стол кашу и закуски.

Каша была самой обычной, но густой, чтобы они не проголодались до обеда. На закуску были огурцы, которые Цзи Чэнь замариновал еще до начала апокалипсиса, и тушеная говядина. Кроме того, каждому полагалось по два яйца. Такой завтрак по меркам апокалипсиса был по-королевски роскошным.

Расставив еду, он крикнул в сторону спальни: — Выходите скорее завтракать!

Ли Е, почуяв аромат еды и услышав бодрый, звонкий голос Цзи Чэня, почувствовал, словно это происходит в другой жизни. Такая обычная, спокойная утренняя рутина — казалось, будто никакого апокалипсиса и не было. Даже до катастрофы он никогда не ощущал подобного тепла, от которого хотелось парить в облаках.

Он молча вышел и увидел Цзи Чэня, который с широкой улыбкой отодвинул для него стул и заботливо спросил: — Сяо Е, ты хорошо выспался?

— Очень хорошо, — ответил мальчик. Глядя на эту нежную улыбку, он не удержался и снова придал лицу робкое выражение. Если раньше эта маска была его защитой, то теперь он понял: такой «маленький» ребенок, вероятно, будет получать больше ласки от этого человека. Ему нравилось, когда о нем заботятся.

Однако Чу Юньтину не понравилось наблюдать за этой идиллией. Он быстро подошел к столу,

взял яйцо и сказал: — Сяо Чэнь, почисти мне яйцо, хорошо? — при этом он посмотрел на Цзи Чэня жалобным взглядом.

Цзи Чэнь был совершенно неспособен устоять перед таким поведением своего идеала. Хотя странное поведение Чу Юньтина его слегка озадачило, как человек, проживший две жизни, он решил простить своему идеалу редкие причуды.

Цзи Чэнь ловко почистил яйцо для Чу Юньтина, а затем, повернувшись к «маленькому обиженному» Ли Е, который, казалось, не решался начать есть, почистил яйцо и для него, положив его прямо в кашу. — Ешь быстрее, не стесняйся, — тихо сказал он.

Лицо Чу Юньтина помрачнело, а Ли Е в ответ поддел яйцо палочками и бросил на Чу Юньтина вызывающий взгляд.

Впрочем, на Цзи Чэня, который наслаждался тушеной говядиной, это никак не повлияло — еда всегда была для него делом первостепенной важности.

— Брат Чу, куда мы отправимся на поиски сегодня утром? — Цзи Чэнь вспомнил, что план на утро еще не утвержден.

— В древний храм, — немного подумав, ответил Чу Юньтин. — Это единственное место, где мы еще не были.

Цзи Чэнь кивнул. И правда, округ Цзэ был небольшим, и вчера они обошли почти всё, кроме того храма, который стоял за пределами города.

После завтрака «послухный и робкий» Ли Е, конечно, вызвался помыть посуду. Цзи Чэнь, глядя на его старания, почувствовал, как сердце смягчилось.

Какой понятливый ребенок! В прошлом, когда он бывал в новой семье своих родителей, его сводные брат и сестра вели себя высокомерно, словно избалованные принц и принцесса, и, видя их капризы, он лишь сочувствовал своей несчастной судьбе. В этом мире не у каждого есть возможность быть капризным: капризы возможны лишь тогда, когда кто-то готов их терпеть. У Цзи Чэня такой удачи не было — даже когда его родители еще жили вместе, они были чужими людьми и развелись лишь из чувства долга, дождавшись, пока Цзи Чэнь закончит школу.

— Ты еще такой маленький, тебе не нужно работать, — сказал он, с сожалением глядя на свои руки, испачканные в жиру, — а то бы я сам погладил тебя по голове. — Иди посиди, пусть твой брат Чу поиграет с тобой.

Но стал бы Чу Юньтин играть с мальчишкой, который ни с того ни с сего перетянул на себя внимание Цзи Чэня? Ответ был очевиден: конечно, нет. Он продолжал сидеть с закрытыми

глазами, медитируя, а Ли Е тихо сидел на диване, не шелохнувшись. Эта картина заставила Цзи Чэня, вернувшегося после мытья посуды, укоризненно взглянуть на Чу Юньтина и еще больше проникнуться симпатией к Ли Е.

Чу Юньтин прищурился, не успев ничего ответить, как со стороны Ли Е прилетел насмешливый взгляд.

Его невозмутимость едва не дала трещину — откуда только взялся этот несносный ребенок!

Трое не стали долго задерживаться в доме и вскоре уже были готовы к выходу.

<http://bllate.org/book/21390/2180461>